

Муниципальное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа с. Вадинск

Исследовательская работа
VI открытого конкурса исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж – Пенза» 2024
Направление «Филология»

Тема

Федор Иванович Буслаев – всемирно известный филолог, академик -наш земляк
Оценка Фёдором Ивановичем Буслаевым
заимствований в русском языке

Автор
Душутина Анна
9 а класс
МОУ СОШ
с. Вадинск

Руководитель
Лукошкина Галина
Викторовна, учитель русского
языка и литературы МОУ
СОШ с. Вадинск

с. Вадинск

2023 год

Цель исследования

- показать связь Ф.И.Буслаева с Вадинским краем;
- изучение трудов Ф. И. Буслаева - лингвиста, академика - нашего земляка.

Задачи исследования

- определить оценку Ф. И. Буслаевым заимствований в русском языке;
- показать актуальность оценки учёным - филологом заимствований в русском языке.

Методы исследования

- наблюдение;
- анализ;
- сравнение.

Введение

Вадинск - живописный, тихий, милый край.

С малой Родиной связаны вся жизнь, всё самое сокровенное. Приятно ощущать, что есть на земле уголок, который может принять и защитить в трудную минуту, который даёт силы для будущих успехов и достижений.

Прекрасна природа Вадинска: белеющая берёзовая роща, извивающаяся голубой лентой речка, манящие просторы полей и лугов...

Не полюбив родного гнезда, трудно полюбить нашу большую Родину. Не зная истории малой Родины, невозможно до конца понять и историю нашего Отечества.

Есть имена в нашем крае, с которыми связана его слава. Таковым является имя Фёдора Ивановича Буслаева.

13 апреля 2023 года исполнилось 2005 лет со дня рождения нашего именитого земляка. В связи со знаменательной датой в нашем школьном музее, где в одном из залов расположена экспозиция, посвященная академику Ф.И. Буслаеву, прошли экскурсии для обучающихся школ района, пенсионеров, выпускников разных лет, гостей из ПГУ. Экскурсию проводили старшеклассники школы, в том числе и я. Поэтому моя научно - исследовательская работа посвящена филологу, языковеду, академику Фёдору Ивановичу Буслаеву, его связи с моим родным Вадинским краем, его

научным трудам, в частности, отношению ученого к заимствованиям.

История заимствований в русском языке представляет собой особую ценность для нашего поколения.

Основные тезисы работы :

1. Истоки гения Ф. И. Буслаева - на Керенской земле.
2. Современной остаётся оценка Буслаевым заимствований в русском языке из чужих языков.
3. В мире нет языков, которые не имели бы заимствований, считает учёный.
4. Древние заимствования в нашем языке по теории Буслаева.
5. Как утверждает учёный, многие древнейшие заимствования полностью обрусели.
6. Огромное количество иностранных слов появилось в петровское время.
7. Со второй половины восемнадцатого века русский язык испытывает сильное влияние со стороны французского и английского языков.
8. Сочувственное отношение Буслаева к писателям, которые боролись за чистоту русского языка.
9. История заимствований в русском языке, как излагает её Ф. И. Буслаев, весьма поучительна для нашего времени, в период ограничения использования в речи иноязычных слов.

Основная часть

Есть имена, с которыми связана наша история, наша слава. Есть имена, упоминание которых вдали от родного края, вызывает у нас непомерную любовь к родному уголку, невысказанную гордость за него. Таким является имя Фёдора Ивановича Буслаева.

На Керенской земле 13 апреля 1818 года в семье чиновника судебных дел Ивана Ивановича Буслаева родился сын Фёдор, которому суждено будет прославить на весь мир науку своими знаниями русского языка, литературы и искусства. Среди русских учёных языковедения прошлого Буслаев занимает особое место. Его знал, знает и помнит весь мир. Он 30 лет возглавлял кафедру русского языка в Московском университете. Он был избран академиком Академии российских наук, имел звание заслуженного профессора Московского университета, был избран почётным членом Петербургского университета, Французского лингвистического общества.

Удивляет и энциклопедический ум учёного: он и языковед, и знаток народного

творчества и живописи, и историк литературы и искусства. Личность Буслаева обаятельна: он был бескорыстным, скромным и деликатным человеком.

Уже на склоне лет, будучи известным всей России учёным, Буслаев начал писать воспоминания. Поводом к этому послужило его заболевание - он начал слепнуть. Привычная деятельность учёного прекратилась, он должен был отказаться от научной работы. Это сразу отразилось на его общем состоянии, он стал заметно слабеть. Один из его друзей предложил писать биографию под диктовку. В результате появилась книга в 387 страниц, названная "Мои воспоминания". Детству там отводится много места. А раннее его детство было связано с Керенском.

Буслаевы жили в Керенске. 5 лет раннего детства провёл Буслаев на Керенской земле. Сам он в 1888 году писал на Родину: " ... Я постоянно питал в себе личные чувства привязанности и любви к этому маленькому уголку нашего большого Отечества, где я родился..."

Семья жила в районе Базарной площади, но земельный надел в размере 25 десятин имела в деревне Каменке, где жили родственники Буслаева. Семья жила дружно и счастливо. Но счастье это было недолгим. Отец Фёдора тяжело заболел и для лечения был переведён в Пензу, но тамошние врачи не смогли ему помочь, и в 1823 году он умер. Мать больше не вернулась в Керенск. Никогда не вернётся сюда и Ф. И. Буслаев. Сам он признавался: "Там, в Керенске и Пензе, всегда были моя личная и семейная старина. Там были дорогие предания ранних лет моей жизни".

Память научных деятелей, подобных Ф. И. Буслаеву, у всех просвещённых народов чтится высоко. Имя его должны мы хорошо знать, потому что вместе с именами великих писателей и общественных деятелей оно составляет славу нашего прошлого.

Учёный с большим энтузиазмом занимался филологией, и необыкновенно современным остаётся Ф.И.Буслаев в оценке заимствований из чужих языков, или варваризмов, как называли их в прошлом веке. Βάρβαρος - греческое слово, которым древние греки называли всех негреков, иноземцев, так же называли они любую чужую страну; прилагательное стало обозначать не только «иноземный», но и «непонятный, изъясняющийся на неправильном языке» (а отсюда уже знакомое нам современное значение «грубый, варварский»).

В мире нет языков, которые не имели бы заимствований. История иностранных вкраплений в родной язык стоит в тесной связи с историей народа. Соседство с

другими народами, передвижения племён и народностей, торговля, войны - всё это обязательно отражается в языке, заставляет народы "меняться мыслями и словами".

К древним заимствованиям в нашем языке относятся, например, названия месяцев. Славянские наименования их были другими: сентябрь - *рюин*, октябрь - *листопад*, ноябрь - *груден*, декабрь - *студен*, январь - *просинец*, февраль - *сечен*, март - *сухий*, апрель - *березозол*, май - *травен*, июнь - *изок*, июль - *червен*, август - *зарев*. Этимология многих славянских названий прозрачна, т.е. определима без специальных знаний: *листопад* - время, когда падают листья, *травен* - когда начинает расти трава.

Новые названия по происхождению являются латинскими, но пришли они к нам через греческий язык. Самый древний памятник древнерусской письменности Остромирово евангелие 1056 - 1057 гг. (оно названо так по имени новгородского посадника Остромира, для которого было списано) уже употребляет новые названия месяцев, но ещё переводит их на древнерусский язык: "до месяца *авгоста* рекомаго (т.е. так называемого) *зарева*", "*енваря* *просиньца* рекомаго".

Многие древнейшие заимствования полностью обрусели, и только наука может выяснить их иноязычное происхождение. Часть слов была заимствована ещё в общеславянскую эпоху и естественно перешла в русский язык. Древнейшим тюркским заимствованием является слово *лошадь* (при исконно славянском *конь*), возможно, первоначально оно относилось к названию особой низкорослой породы татарских лошадей. Из греческого языка были заимствованы *свёкла*, *корабль* (древнерусское название - *лодья*), *библиотека* (славянское название - *книгохранительница*) и многие другие.

Слово *историк* встречается у нас уже в XII веке. Известный древнерусский писатель и проповедник Кирилл Туровский объясняет его своим слушателям: "*историци* (т.е. историки) и ветия, рекше *летотисьци* и песнотворци".

Древние наши летописи и другие памятники письменности, особенно те, которые были переведены на древнерусский с греческого языка, при незнакомом или малознакомом слове часто дают его перевод: "половци напилися бяхуть *кумыза*", в другом тексте его называют *чёрным молоком*; "возвратишася во *колымаги* свои, рекше во *станы*"; "*аерь*, рекше *весна*"; *седьмица*, рекше *недѣля*".

Огромное количество иностранных слов появилось в русском языке в

петровское время. Желая преобразовать страну как можно быстрее, царь Пётр посылал русских учиться за границу и приглашал в Россию иностранцев-специалистов. Многие из прибывших не знали русского языка. Некоторые откровенно презирали страну и народ. Обучать русских на русском языке они не могли и не желали, а у страны не было выбора. Обилие варваризмов (вот когда термин XIX века кажется вполне подходящим!) в языке того времени было чудовищным, как пишет Буслаев, "они вторгаются толпами и неуклюже громоздятся в русской речи".

Книги петровского времени, кроме собственного содержания, заключают в себе и словари: иностранные слова прямо в тексте переводятся на русский язык. Вот некоторые примеры из книг того времени - "Устава воинского" и "Рассуждения о причинах войны с Карлом XII": *корволант* (сиречь лёгкий корпус), доброго *кондувита* (сиречь всякия годности), *квалитеты* (или качества), *сальвус кондуктус* (безопасная грамота), *ваканиц* (или порожняя места), зело куриозного или любопытного содержания, *коммуникации* (сообщения), *максимы* (или правила), *экзерциция* (обучения), *патриот* (Отечества сын), *трактаты* (договоры). Поучительно чтение книг того времени, пишет Буслаев, потому что показывает, с одной стороны, насильственную порчу языка, а с другой - его богатство и силу, так как многие иностранные слова тут же были вытеснены русскими.

Со второй половины XVIII века языком дворянского общества стал французский язык, знание которого помогало знакомиться с культурой Западной Европы. Постепенно владение французским языком превратилось в моду, которая задержалась в образованных кругах надолго. Знание русского языка отошло на второй план. Это положение, в общем, верно отражено в "Евгении Онегине". Татьяна, "русская душою", тем не менее:

...по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала
И выражалася с трудом
На языке своём родном.

Влияние других языков было меньше. Английский язык приняли только в высших аристократических кругах, немецкий в русском обществе употреблялся ограниченно. Классические языки преподавались в гимназиях и семинариях. Знание их, чтение античных писателей в подлиннике было

показателем образованности.

Свободное владение европейскими языками в среде образованных людей, естественно, сказалось на быстром усвоении русским языком чужих слов. В известной мере оно было неотделимо от усвоения новых понятий и идей, относящихся к разным областям духовной жизни, от заимствования культурных и бытовых предметов и изделий. Но среди иностранных слов, употребляемых в этот период в русской речи, очень много таких, которые вовсе не были вызваны потребностью языка.

С большим сочувствием относится Ф. И. Буслаев к тем писателям прошлого, которые сознательно боролись за чистоту русского языка. Одним из них был Александр Петрович Сумароков, написавший в статье "Об истреблении чужих слов из русского языка": "Восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка... честолюбие возвратит нас когда - нибудь с сего пути несомненного заблуждения". Он был против таких слов, как *фрукты* вместо *плоды*, *сюртук* вместо *верхнее платье*, *суп* вместо *похлёбка*, *деликатно* вместо *нежно*.

Как видим, эти слова тем не менее остались в языке, правда не вытеснив русских слов. Но о результатах усилий Сумарокова и подобных ему людей надо судить по тому, сколько иностранных слов было действительно "истреблено": *мокероваться* вместо *насмехаться*, *еложь* вместо *похвала*, *пансив* вместо *задумчив*, *жени* вместо *остроумие*, *бонсан* вместо *рассуждение*, *манифик* вместо *великолепно* и много других.

В лучших старинных журналах XVIII века постоянно попадаются насмешки над любителями щеголять иностранными словами. Журналы "Живописец" и "Трутень", издаваемые в Петербурге Н. И. Новиковым, часто пародировали язык и стиль того времени: "По чести скажу, что твои листы вечно меня прельщают; клянусь, что я всегда фельетирую их без всякой distraction" (из "Письма одной дамы").

Многие писатели выступали против чужого влияния в русском языке ещё задолго до появления комедии А. С. Грибоедова "Горе от ума" с её известным монологом Чацкого.

Ф. И. Буслаев рассматривает этот вопрос в связи с культурой и образованностью народа, т.е. именно так, как должен это делать учёный и

просветитель. Нельзя бездумно изгонять из языка чужие слова, но в оценке их следует помнить, что простой народ не понимает этих слов и употребляет их некстати и невпопад. "Сличите новые технические термины с простонародными названиями ремесленными или землевладельческими: в первых натяжка, условное значение, неясность, вялость; в последних лёгкость, простота, глубина и жизнь. Всё, что развивается в языке органически само из себя, есть выражение народного ума и быта и потому удобопонятно само по себе; занесённое же и насильственно изобретённое умствующим рассудком содержит в себе, подобно монете, только условное значение", - пишет Ф. И. Буслаев в книге "О преподавании отечественного языка".

Стремление к чистоте родного языка - это не просто желание слышать русскую речь в русской огласовке. Чистота языка - это чистота мышления, глубина чувств и ума, скорейший путь к образованности и культуре.

Запоминание нового слова и отнесённость его к предмету - это работа памяти. Если брать этот момент без связи с другими, то неважно, русское слово запоминается или французское (например, *рука* или *душ*). Но слово редко бывает в языке одиноко, оно обрастает производными, со словом *рука* связано не менее полусотни других слов и выражений: *ручка, ручной, ручаться, рукав, нарукавник, наручники, обруч, обручаться, обручальный, руководство, рукопашная*; следует учитывать также образное употребление выражений: *идти рука об руку, рука руку моет, умывать руки* и так далее. Если бы слова не были связаны друг с другом, если бы для каждого предмета, действия и понятия было своё отдельное наименование, то стройная система языка рассыпалась бы.

Новые понятия складываются на основе старых, ранее усвоенных, и поддерживаются ими, и тут не может быть безразлично, своим или чужим словом названо понятие. Определение, хотя бы частичное, заложено в самом слове: современное слово *никчёмность* понятно, потому что мы знаем "ни к чему". Взаимосвязанность и взаимообусловленность понятий нарушается, если мы называем их чужим словом: *абстрактный, экстренный, экстраполировать, пассировать, корригировать*. Услышанные впервые, эти слова не вызовут никаких представлений и связей. Чужие слова, говорил Буслаев, "не коренятся в языке, ибо народ не знает ни роду их, ни племени, не сочувствует корню, от которого они происходят; стоят они как сироты, не будучи окружены производными от себя или

сродными по корню" ("О преподавании отечественного языка").

От этих варваризмов, считает Буслаев, следует отличать варваризмы переводные (или кальки, по современной терминологии). Многие термины, употребляемые писателем XVIII века В. К. Третьяковым в его "Слове о мудрости, благоразумии и добродетели", являются буквальным переводом, своего рода слепком латинских и греческих слов: *бытность*, *естественность*, *разумность*, *чувственность*, *рассуждение* и многие другие.

Усвоение таких слов проходит без труда, потому что это русские слова, хотя они и созданы по образцу иностранных. Для носителей языка они ничем не напоминают заимствования.

Примером древних заимствований-переводов может служить слово *азбука*, в древнем написании *азъбуки*: "Никита ни единого слова умѣютъ вѣдати и просто рещи ни *азъбуки* знаяше" (Печерский патерик, 1406 г.). Слово это составлено из названий двух первых букв славянской азбуки по примеру греч. *άλφα - βητος - алфавит*.

Есть в нашем языке красивое слово *незабудка*, напоминающее народные названия цветков. Однако возникло оно в языке образованных людей почти как буквальный перевод наименования этого цветка в европейских языках: английское *forget-me-not*, французское *ne t'oubliez-pas*, немецкое *Verqißmeinnicht*, означающее «не забудь меня». Если бы это слово вошло как заимствование из английского, оно могло бы звучать по-русски как *фогетминот*. Предположение не совсем нелепое, если познакомиться с историей слова.

В русском языке слово *незабудка* стало употребляться в конце XVIII века, а в первой половине века, в немецко-латинском лексиконе Вейсмана 1731 года, немецкое название переведено на русский язык как *хамедрис зелие* по его латинскому названию *хамедрис* и старорусскому *зелие* «растение, трава».

История заимствований в русском языке, как её излагает Ф. И. Буслаев, весьма поучительна для нашего времени. Язык - создание людей, и живёт он не сам собой, а в речи его носителей. Но оттого, что язык существует десятки веков и насчитывает сотни миллионов говоривших и говорящих на нём, роль отдельного человека для языка кажется вообще не существующей.

Часто говорят: в языке борются две формы, два слова. Это не совсем точно. Язык живёт, пока живут люди, говорящие на нём. Слово живёт в языке, пока есть люди, которые его употребляют. Это особенно хорошо видно, когда дело касается

заимствованных слов, которые не могут уходить или приходить без участия людей. История русского языка знает немало случаев, когда заимствованное слово сознательно заменялось русским. Можно привести самые новейшие примеры. Когда возникла авиация, говорили *аэроплан*, а не *самолёт*, однако очень скоро первое слово стало архаизмом. Точно так же название *геликоптер* было заменено русским словом *вертолёт*.

Василий Никитич Татищев, составитель первой "Истории Российского государства", автор интересных работ по государственному и экономическому устройству России, в 1734- 1737 гг. исполнял обязанности управляющего казёнными заводами на Урале. Все виды работ, механизмы, снасти и все чины в горной промышленности назывались там по - немецки, потому что в правлении тамошних заводов были немцы. Татищев усмотрел в этом не только "утеснение для чести Отечества", но и прямой вред для дела, так как этих названий "многие не знали и правильно выговорить и написать не умели" и по этой причине "впадали в невинное преступление, а дела во упущение".

Татищев своей властью все немецкие наименования "отставил" и велел писать по-русски. Для замены названий горных чинов, которые уже вошли в таблицу о рангах, он испросил разрешение Кабинета, обосновав свою просьбу предельно просто: чтобы по званию можно было узнать и должность. Многочисленные примеры таких замен можно видеть в татищевском "Лексиконе", как в старину называли словарь: *берггаур* - *рудокон*, *берггешворен* - *горный надзиратель*, *бергамт* - *горное начальство* и так далее.

Эта, казалось бы, безобидная деятельность Татищева привела в ярость Э. И. Бирона, герцога Курляндского, фаворита императрицы Анны Иоанновны. По словам Татищева, Бирон "так зло на него нападал, что [он] едва... живот свой спас".

Подобных примеров в истории языка сотни. Очевидно, если в языке появилось новое слово, тем более заимствованное из чужого языка, значит, кто-то употребил его впервые, ввёл его в речь. Каждая эпоха вырабатывает своё отношение к заимствованным словам, и отдельные люди тоже, - как раз деятельность последних и определяет первое.

Вывод

Прекрасное чувство меры и верного такта пронизывает буслаевское отношение к языку. "Как приторны в новейшем слоге мужицкие поговорки, так же

несносны и педантские варваризмы, которые противны читателю наравне с непонятными архаизмами и провинциализмами, - пишет Ф. И. Буслаев в руководстве "О преподавании отечественного языка". - Только гении и великие писатели дают иностранным словам право гражданства смелым нововведением".

Здесь нельзя не сказать о том, как просто и красиво говорил и писал сам Фёдор Иванович. Кстати, иностранных слов в его работах очень мало, хотя он был основоположником новой науки и новых методов изучения и преподавания. Знанием иностранных языков часто оправдывают употребление чужих слов. Фёдор Иванович знал по крайней мере все европейские языки, некоторые труды немецких учёных, таких, как Яков Гримм, считал основополагающими в своей теории. Однако новое в науке, искусстве, культуре он никогда не ставил в прямую зависимость с нововведениями в языке. И в этом отношении Ф. И. Буслаев был и остаётся хорошим примером для своих соотечественников.

Заключение

Считаю интересным в дальнейшем продолжить работу о заимствованиях в современном русском языке и об отношении соотечественников Ф. И. Буслаева к ним в период ограничения использования иностранных слов в речи (об этом готовится государственный документ).

Источники

Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка. М., 1941.

Список использованной литературы

Базелевич Л. И. Фёдор Иванович Буслаев. - Русская речь, 1968, № 6.

Смирнов С. В. Фёдор Иванович Буслаев (1818 - 1897). М., 1978.

Смирнов С. В. Фёдор Иванович Буслаев (1818 - 1897). - Русский язык за рубежом, 1973, № 2.

Чурмаева Н. В. Люди науки. Ф. И. Буслаев. - Просвещение. М., 1984.

Рецензия на исследовательскую работу обучающейся 9-а класса
МОУ СОШ с. Вадинск Душутинной Анны

Для работы была выбрана широкая тема, посвященная 2005-летию со дня рождения нашего именитого земляка - Федора Ивановича Буслаева «Федор Иванович Буслаев – всемирно известный филолог, академик – наш земляк». Но рассказывая о связи учёного с Вадинским краем, автор работы большее внимание уделяет трудам филолога. Его интересует отношение Ф.И.Буслаева к заимствованиям в русском языке.

Поэтому узкая тема работы: «Оценка Фёдором Ивановичем Буслаевым, всемирно известным лингвистом, академиком, заимствований в русском языке»

Тема рецензируемой работы актуальна в наше время, поскольку в современный русский язык потоком хлынули иноязычные слова, затрудняющие общение между людьми.

Исследовательская работа структурно выстроена правильно, логична, четко сформулированы цель и задачи, присутствуют моменты исследований научного характера и заключение по работе. Автором исследован материал, выходящий за рамки школьной программы. Содержание отвечает выбранной теме, которая раскрыта полно.

Исследовательская работа грамотно изложена, прослеживается логическая связь между частями работы. Автором использованы общенаучные термины.

Материал работы может использоваться на уроках нового спецкурса «Родной (русский) язык» в основной школе.

Ученица проявила исследовательские качества, самостоятельность в изучении большого объема специализированной информации.

Руководитель

Лукошкина Г.В.